

Теория эволюции институциональной системы и ее особенности

В статье рассматриваются основные направления эволюции институциональной системы. Раскрываются характеристики, особенности институциональной системы и основные тенденции развития. Обосновывается положение о различных типах экономического мышления, что позволяет реально оценить роль человека в экономике. Определены подходы к осмыслению институциональной реальности, что будет способствовать адекватному пониманию устройства и функционирования институциональной среды.

Одно из наиболее популярных направлений в современной литературе – это теория институтов и институциональные эволюции. Однако при всем позитивном развитии институциональной экономической теории, до сих пор нет единого определения понятия институт. В работах родоначальников институциональной теории, институт определялся и трактовался как «стереотип мысли» (habit of thought). Т. Веблен «Институты - это по сути дела распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций»¹. Хочется обратить внимание, что носителями институтов в трактовке Веблена могут быть как общество в целом, так и личность. С точки зрения Ф. Перру, «институты представляют собой совокупность условий, принудительных для агентов, поле выбора которых она ограничивает»². К. Менар трактует институты как «действующую в исторических условиях совокупность социально-экономических правил, над которыми индивиды или группа индивидов в основном не властны, как в краткосрочном, так и в среднесрочном плане»³.

В современной литературе определение института трактуется обычно на базе норм или правил, которые определяют те или иные аспекты социально-экономической деятельности групп или их субъектов. Иногда в определении института о механизме контроля даже не ведется речь, подразумевается, что такие механизмы присутствуют в явной или неявной форме. Так же дается определение как совокупности правил, которые ограничивают поведение экономических объектов и упорядочивают взаимодействие между ними.

Содержательно институт понимается как некое образование, созданное коалицией первичных экономических агентов для производства и потребления, коллективных благ членами коалиции. Формирование и дальнейшее функционирование института осуществляется с помощью коллективных действий рассматриваемых в двух стадиях: стадии создания и стадии функ-

¹ Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Издательство «Прогресс», 1984. С. 201.

² Гугняк В.Я. Институциональная парадигма в политической экономии: на примере Франции. – М.: Наука, 1999. С.67.

³ Менар К. Экономика организаций / Пер. с франц.; под. ред. А.Г. Худокормова.- М.: ИНФРА- М, 1996. С.24.

ционирования институтов.

Для того чтобы определить влияние институциональной среды и роль института во внутренних и внешних факторах влияния на человека и общество в целом. Необходимо понять можно ли понятие института принять как ному, так и механизм ее поддержания? Должна ли любая общественная норма стать основой института. Какое значение оказывают внешние нормы на конкретного индивида? Следовательно, под нормой нужно понимать правило или образец, адресованный неопределенному множеству или конкретному агенту и определяющие характеристики восприятия, поведения и формирования отношений в обществе.

В литературе номы характеризуются как «правила игры», например виднейший представитель неоинституционализма Дуглас Норт определяет категорию института следующим образом: «институты представляют собой ограничительные рамки, которые организуют взаимодействие между людьми»⁴ здесь же Д. Норт утверждает, что институты абсолютно аналогичны правилам игры в командных спортивных играх. Однако согласны с мнением Г.Б. Клейнера⁵, что понимание этого выражения не совсем соответствует понятию институт. В любой игре, как правило, присутствуют вполне четкие правила, что не может соответствовать понятию неформальных институтов. Понятие игры как системной ролевой модели с четкими правилами и заданными исходными условиями не отражает множество жизненных ситуаций, которые не удовлетворяют данным условиям, но подчиняются действию институтов. Следовательно, «институты не сводятся к нормам и правилам, они их создают, определяя одновременно возможности и ограничения, права и обязанности, роль и статусы»⁶. Следовательно, институт представляет собой не просто «правила игры» или нормы экономического поведения, а общественную форму организации и закрепления отношений между индивидами и их сообществами.

Например, в работах классиков институционализма институты рассматривались как правила, то есть с позитивной точки зрения, «облегчающие координацию и взаимодействие», «улучшающие жизнь людей», то в работах последнего времени стали упоминаться «неэффективные институты», «институциональные ловушки».

Несмотря на все перечисленные понятия дискуссии о природе институтов весьма плодотворны, поскольку они позволяют глубже проникнуть в предмет институциональной теории, а так же усовершенствовать методы исследования. В отличие химии или физики, экономика как предметная область во многом занята институциональными фактами. Для экономической науки способ существования «товаров» и «услуг», а так же механизмы распоряжения

⁴ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и научн. Ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С.17.

⁵ Клейнер Г.Б. Народнохозяйственные проблемы. Особенности формирования экономических институтов в России // Экономика и математические методы. – 2003. - №3. С.3-18.

⁶ Иншаков О.В., Фролов Д.П. Место институционализма в экономической науке // Экономист. – 2005. - №10. С. 40.

ими носят институциональный характер. Если принять во внимание, что институциональные феномены играют важнейшую роль, то удивительно, почему институциональная экономика не всегда находится в центре внимания.

Необходимо уточнить, что под институтом следует понимать комплекс неформальных и формальных норм, которые:

- 1) действуют в течение длительного периода времени;
- 2) влияют на принятие решений, поведение и взаимодействие социально-экономических агентов;
- 3) устойчивы в определенной степени по отношению к изменению поведения или интересов отдельных субъектов и их групп.

Таким образом, институциональная норма находится как бы в среднем слое нормативной структуры, а уже по ней находятся нормы, формирующие организационные механизмы поддержки данного института, а уже эту структуру замыкают нормы, обеспечивающие духовные факторы поддержки. Институты снижают неопределенность, с которой сталкиваются экономические субъекты в процессе своей деятельности.

Первое, необходимо разграничить виды объективности и субъективности. Любое суждение может быть истинным или ложным в соответствии с объективными фактами. Это не только вопрос чьего-либо мнения, оно объективно с познавательной точки зрения. Познавательная субъективность и объективность - это свойства утверждений. Некоторые вещи существуют лишь постольку, поскольку они присутствуют в сознании людей. Относительно положений объективных, напротив, можно установить, истинны они или ложны, независимо от чувств и мнений тех, кто выносит или интерпретирует такие суждения.

Второе, необходимо различать те свойства мира, которые полностью независимы от человеческих чувств и мнений. Зависимы от наблюдателя, например, деньги, собственность, брачные отношения. Независимые от наблюдателя свойства мира включают, притяжение, химическую связь и многое другое.

В данный момент жизненного цикла у нас более ясное представление о том каковы представления Вселенной, у нас развитые познания в области анатомии, мы хорошо понимаем природу химической связи; что же касается постижения эволюционных процессов, то в этой области наши познания непрерывно расширяются. Держа в уме разграничения зависимых и независимых от наблюдателя свойств реальности, мы можем переместить нашу дискуссию в более широкий контекст современной интеллектуальной жизни.

Одна из форм институтов, - это массовые формы человеческих практик, касающихся определенных предметов. Ведь в данный момент времени существует области общественных институтов, которые мы называем «религией», «образованием» или «наукой». Конечно же, мы используем понятие «институт» как технический термин, и в этом случае только от нас зависит, хотим мы его называть его институтом или нет. Важно понять, что внутри таких масштабных человеческих практик, как наука, религия, действительно существу-

ют институты и множество институциональных факторов. Например, Дж. Серл утверждал, что «главная роль институтов и смысл их существования не просто в ограничении действий людей, а скорее в создании новых видов отношения власти и влияния. В первую очередь человеческие институты создают новые возможности, поскольку утверждают особый вид полномочий»⁷.

Проблемы эволюции институтов экономических систем достаточно подробно рассмотрены в исследовании ведущих российских ученых таких как, Д.С. Львова - по управлению научно-техническим развитием, В.И. Маевского – о взаимоотношениях эволюционной теории и ортодоксии, В.М. Полентовича – по типологии и классификации институтов, В.Л. Макарова- по исчислению институтов и многих других.

Микроэкономические институты могут быть представлены как в равновесном, так и неравновесном состояниях. Например, Е.В. Попов отмечает, что «институты могут иметь эндогенный, либо экзогенный характер своего происхождения и формализация институтов микроэкономических систем осуществляется через контрактные отношения явного и неявного типа»⁸.

Следовательно, основными характеристиками институтов является экзогенность или эндогенность их дальнейшего использования и формирования, и как следствие распространение данных институтов на деятельность других работников. Например, институты поиска информации – это институты планирования и организации информационной деятельности, то есть это нормы информационной деятельности. Институты прав собственности, позиционированы ближе к работнику, так как большинство из данных институтов, таких как институты владения, дохода, безопасности, прежде всего эти институты нормируют деятельность отдельных индивидов. К институтам экономики знаний следует отнести институты образования, конструкторских разработок и опытного производства, научно-исследовательской деятельности.

Следовательно, необходимо определить подходы к осмыслению институциональной реальности, что будет способствовать адекватному пониманию устройства и функционирования институциональной среды.

Во-первых, формирование и развитие институтов идет от потребностей индивидов и далее развивается на макроэкономических уровнях. Следовательно, развитие институциональной экономической теории следует начинать с эндогенных норм поведения работника. Во-вторых, эндогенные институты микроэкономической системы наиболее востребованы экономической теорией, и общественной практикой.

Согласно системно - интеграционной модели предприятия следует рассматривать внутреннее содержание микроэкономической системы как многослойное (рис.1).

⁷ Серл Дж. Что такое институт? // Вопросы экономики. – 2007. - №8. С.15.

⁸ Попов Е.В. Теория эволюции микроэкономических институтов // MONTENEGRIN JOURNAL OF ECONOMICS. – 2006. - №3. С.58.

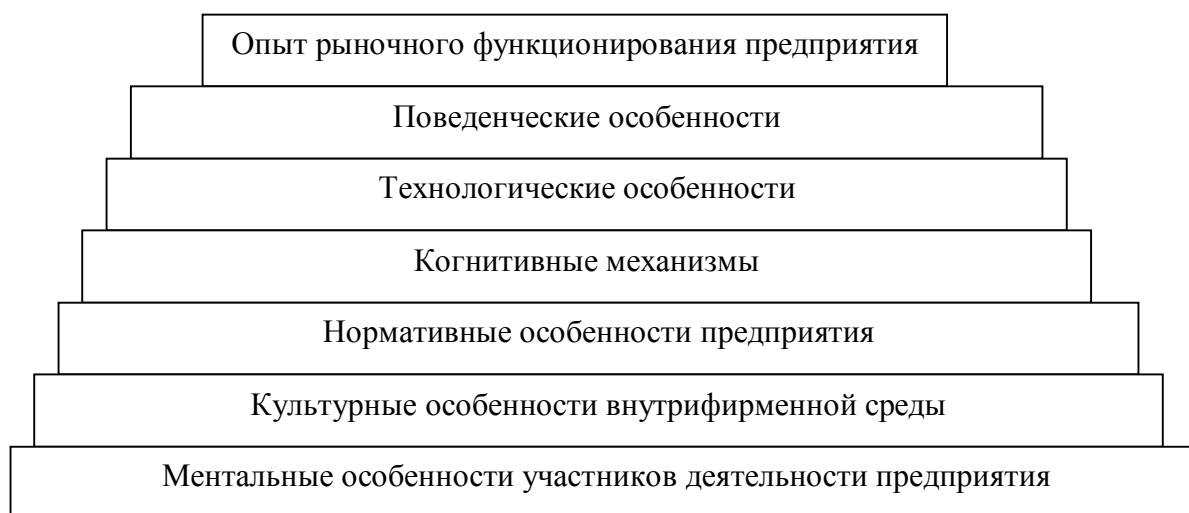

Рис.1 Фундаментальные и функциональные институты предприятия по модели Г. Клейнера⁹

Именно иерархичность этих слоев служит идейной основой для существования стратегического планирования как одной из обязательных внутренних функций фирмы. Указанные уровни можно определить как совокупности институтов, культурных, ментальных, нормативных и когнитивных, которые образуют ментальные уровни. Выше этих уровней располагаются институты технологические, поведенческие и рыночные, образующие функциональные уровни. Причем институты фундаментальных уровней имеют наиболее длительные периоды жизненных циклов, а институты функционального уровня наиболее короткие периоды жизни.

Следовательно, можно сделать следующий вывод, что институализация является на сегодняшний момент неотъемлемым атрибутом жизнедеятельности сообщества и социализация индивидов может состояться только в институциональном контексте, дающим им чувство безопасности, доверия, общности, возможности интерпретировать собственные и чужие действия. Нелишне напомнить, что институты также относятся к разряду благ, только специфических, требующих особого труда по их производству. Поэтому важно как никогда осознание того, что для развития экономики и общества очень опасна утрата целостности институциональной системы, когда институциональный вакуум заполняется неэффективными и неоптимальными институтами.

Некоторые институты представляют собой гигантские социально-экономические системы, например институты высшего образования. Другие институты имеют предельно узкую сферу применения. Формирование институтов длинный и сложный процесс наряду с естественной эволюцией институтов возможен их импорт. Институциональное равновесие является уникальным для каждого общества. Одни и те же формальные и неформальные институты могут приводить к совершенно разным результатам в зависимости от

⁹ Клейнер Г.Б. Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики. 2002. №10. С.51.

имеющихся в обществе неформальных норм поведения. Роль государства из чисто технической, превращается в главенствующую. Для России тождественное нашей материальной среде свойство, определяющее необходимость объединения общественных усилий, присуще такое устройство материально-технической среды, при котором все ее части представляют собой единый «каркас». Это обусловлено, прежде всего, свойствами материально - технической, природной средой и материально-технической инфраструктурой.

Как, например считает Г.Б. Клейнер, под институтами следует понимать «относительно устойчивые по отношению к изменению поведения или интересов отдельных субъектов и их групп, а так же продолжающие действовать в течение значимого периода времени формальные и неформальные нормы, а так же системы норм, регулирующие принятие решений, деятельность и взаимодействие социально-экономических субъектов»¹⁰. В свою очередь хочется отметить следующее обстоятельство, институты создаются в соответствии с ментальностью и глубинной идеологией той или иной достаточно авторитетной частью общества. Институциональное проектирование наряду с институциональной трансплантацией остаются, несомненно, важными прикладными составными частями процесса институциональных изменений. Из приведенного критерия следует, с одной стороны, необходимость гармоничного взаимодействия институциональной системы с когнитивной и эволюционно-генетической системами, а с другой стороны - ограниченность степени свободы при ее трансформации. Таким образом, неестественное, то есть не соответствующее ментальным и идеологическим особенностям, институционально решение, принятое без учета исторического пути страны, не сможет эффективно вписаться в данную в заданную систему.

Можно сделать вывод о причинах неудач проводимых в России реформ при импортировании рыночных институтов. Невозможно импортировать нормы и правила при игнорировании ментальных особенностей и по прежнему делать «ставку» на «ввоз» институтов из-за рубежа. Следовательно, импортируемые институты выступают функцией базисов общества, которые при этом играют роль переменных. В то же время можно прогнозировать дальнейшее развитие институтов в направлении их адаптации, репликации и сокращения. Новое время диктует новые формы и механизмы взаимодействия и трансформации всей институциональной системы.

Например, В.М. Полентович¹¹ выделил четыре основных механизма институционализации норм: координация, обучения, инерции и сопряжения. Координация - это эффект возрастания ущерба для агента от неисполнения данной нормы по мере расширения ее фактического носителя. Иными словами, речь идет о свойстве нормы, выражающемся в своеобразном «эффекте перевернутой пирамиды» для следующих ей агентов: чем шире на сегодняшний

¹⁰ Клейнер Г.Б. Народнохозяйственные проблемы. Особенности формирования экономических институтов в России // Экономика и математические методы. – 2003. - №3. С.4.

¹¹ Полентович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. – 2004. - №3. С.5-16.

день фактический носитель института, тем выгоднее к нему принадлежать. «Сопряжение» характеризует взаимодействие данной нормы с другими, уже существующими нормами, отражает, по сути «трение институтов» и соответствует тому же «эффекту перевернутой пирамиды», но уже в пространстве норм. «Обучение» – эффект, аналогичный известному эффекту снижения затрат при использовании данной технологии по мере накопления опыта. В данном случае затраты агента, включенного в фактический носитель нормы, снижаются по мере ее укоренения («эффект перевернутой пирамиды» для агента во времени). «Инерция» – подобный предыдущему эффект привыкания, но не к применению, а к самому существованию данной нормы. Ясно, что эти эффекты входят в число значимых факторов институтообразования.

Совершенно очевидно, что каждая общественная норма существует в четырех различных «пространствах»: пространстве норм; пространстве агентов, входящих в номинальный и фактический носители данной нормы или связанных с ней норм; временном пространстве; информационном пространстве, где циркулирует информация о существовании самой нормы, а также о динамике ее фактического носителя и последствиях следования или не следования ей для каждого агента. Эффект сопряжения характеризует особенности функционирования нормы в первом пространстве; эффект координации – во втором, эффекты обучения и инерции – в третьем. Отсутствует, таким образом, лишь отражение нормы в четвертом пространстве – информационном.

Унифицированное представление о человеке, действующем в определенной системе социально-экономических координат необходимы для любого экономического исследования, это обстоятельство включает в себя основные параметры, характеризующие индивида, но существенным недостатком этой модели будет некоторое упрощение. Одно из направлений принадлежит представителям английской классической школы, маржиналистами и неоклассиками. В выработанных моделях в рамках данного направления «основой основ» становится эгоистический, прежде всего, денежный интерес, являющийся самым главным мотивом деятельности «экономического человека». В соответствии с этой конструкцией индивид стремится получить максимальный результат при минимальных затратах в условиях ограниченности используемых возможностей и ресурсов.

Однако современная экономическая теория представлена принципиально новой разновидностью модели «экономического человека», учитывающие современные реалии. Новую модель отражают многообразие и динамизм потребностей, главной из которых является потребность в самовыражении, свобода выбора типа культуры и общественно-политических взглядов. Осуществляя свой выбор в мире ограниченных ресурсов, человек в любой хозяйственной системе стремился свести к минимуму свои издержки и достичь максимума в получении прибыли. Выдающийся вклад в такого рода исследования внес американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике, Гэри Беккер. Универсальность этого принципа позволила ученым применить его не только в рамках экономической теории, но и попытаться объяснить мотивы

человеческих действий в других сферах жизнедеятельности человека.

Знание типов экономического мышления позволяет не только реально оценивать роль человека в экономике на различных стадиях развития цивилизации, но и прогнозировать с достаточной степенью вероятности последствия тех или иных экономических решений. Например, Г.Б. Клейнер¹² в своей работе выявил два типа экономических агентов по особенностям принятия ими социально-экономических решений. Агенты для которых главным мотивом выбора является достижение экономических целей, так называемый «*homo economicus*» и «*homo institutius*», агенты для которых мотивация связана, прежде всего с изменением институционального положения агента.

Учитывая приведенные особенности очень интересно рассмотреть различия этих агентов с точки зрения их участия в развитии институциональных структур, в частности обеспечении возможной адаптации социально-экономических агентов, и их роли в создании и распространении новых институциональных систем.

Следует иметь в виду, что распределение сотрудников организации по указанным двум типам особенно важно при расстановке кадров. Если в результате стечения обстоятельств в руках *homo economicus* сосредотачивается неконтролируемая власть, то это, как правило, приводит к злоупотреблению властными полномочиями и как следствие использованию финансовых средств организации в личных целях данного индивида. Поэтому, по нашему мнению, следует говорить не столько о рентоориентированном поведении экономических агентов, сколько о рентоориентированном типе личности. Принципиальное различие в мотивации *homo economicus* и *homo institutius* обуславливает и существенные различия в других чертах личности, в том числе – восприятии и интерпретации внешней информации и поведении индивидов.

Для нашей работы особенно важно выявить осознание потребности в институте каждого из этих экономических агентов. Ведь позиция каждого из агентов *homo economicus* и *homo institutius* может быть в равной степени весомой. Если *homo economicus* склонен к эгоистическому взгляду на мир и соответствующему поведению, то *homo institutius* часто демонстрирует социальную вменяемость и является «социально-полезным» типом в классификации А. Адлера. В то время как *homo economicus* имеет более авантюристичные наклонности, склонен к экстремальным и порой неожиданным для окружающих и для себя решениям, *homo institutius* чаще представляет консервативное начало, избегает экстремальных вариантов, старается находиться внутри поля, где чувствует себя уверенно. Границы дозволенного, по сути относящиеся к институциональным характеристикам ситуации, ощущаются *homo institutius*, в отличие от *homo economicus*, как весьма существенная на каждый данный момент преграда.

Окружающий мир для *homo institutius* представляется более детальным из-

¹² Клейнер Г.Б. Homo economicus и Homo institutius в российской институциональной среде // Общественные науки и современность. – 2003.- №3. С.5-18.

за большого количества институциональных ограничений, причем мышление *homo institutius* носит более формальный характер. Напротив, для *homo economicus* характерен взгляд на мир как на систему «сводимых» друг к другу (ввиду возможности денежной оценки) благ. Следовательно, восприятие мира представителями *homo institutius* базируется на концепции, согласно которой мир состоит из взаимосвязанных, но качественно различных сущностей, в то время как *homo economicus* – на концепции общего, согласно которой существует возможность аналитической и синтетической сводимости сущностей друг к другу. «Презумпция сводимости», которой часто неосознанно придерживается *homo economicus*, позволяет ему сосредоточиться на решении тактических, краткосрочных задач, в то время как *homo institutius*, воспринимающий мир как относительно устойчивую институциональную структуру, уделяет внимание стратегическим задачам и демонстрирует стратегический тип мышления. Представитель *homo institutius* значительно легче воспринимает социальный аспект окружающей среды, где каждый субъект обладает собственной идентичностью, в то время как для *homo economicus* легче воспринимается экономический аспект мира, объектами которого являются редуцируемые экономические блага. Условно говоря, *homo institutius* живет в мире институтов, а *homo economicus* – в мире интересов.

Можно предположить, что у *homo economicus* как денежно ориентированного субъекта больше вероятность ощутить потребность в новых институтах, найти пути использовать предлагаемую норму, хотя его вряд ли будут волновать вопросы поддержания, формирования данного нововведения. В то время как, *homo institutius* вряд ли будет инициатором создания новых норм и институтов, так как он прежде всего ориентирован на существующую структуру норм, однако он в состоянии осознать оформленную институциональную потребность. Следовательно, *homo institutius* раньше, чем представители структур другого типа, может ощутить наступление данной стадии институционального цикла. Контроль за исполнением норм функция, прежде всего экономически ориентированных агентов, институционально-ориентированные агенты здесь чаще занимают второстепенные позиции. Следовательно, классификация социальных объектов, то есть разделение всех социальных агентов на два типа – человек экономический и человек институциональный стала одной из существенных идей автора. Соответственно, по мнению Г.Б. Клейнера, данное разделение играет важную роль в общем анализе эволюции институтов в России, а так же формировании предприятий разных типов (американская фирма, японская фирма и т.п.). Представляется, что данное ограничение весьма интересно для анализа мотивации экономических агентов. Ведь в действительности поведение большинства агентов сочетает в себе «экономические» и «статусные» цели, при этом необходимо учитывать влияние внешней среды. Таким образом, правильнее говорить не о доминировании агентов определенного типа в том или ином обществе, а о преобладании «экономических» или «статусных» целей, баланс которых может меняться во времени.

Социализация индивидов может состояться только в институциональ-

ном контексте, ведь явление институционализации в настоящее время неотъемлемый атрибут жизнедеятельности, а так же личного и общественного воспроизводства. Следовательно, ценностная ориентация индивидов неустойчива и институционально зависима, значит для координации социально-экономической деятельности субъектов необходимо институциональное воздействие, а социализация институтов разворачивается в рамках институционального пространства, то есть совокупности соответствующих институтов. В целом можно сделать следующий вывод, что избыточная системность подхода в экономических исследованиях, а так же в формировании экономической политики значительно менее вредна, чем избыточная системность. Только сохранение и развитие фундаментальных институтов способно обеспечить необходимую насыщенность институциональной среды и социально-экономическую эффективность институтов в России.

Литература

1. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Издательство «Прогресс», 1984.
2. Гугняк В.Я. Институциональная парадигма в политической экономике: на примере Франции. – М.: Наука, 1999.
3. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Место институционализма в экономической науке // Экономист. – 2005. - №10.
4. Клейнер Г.Б. Народнохозяйственные проблемы. Особенности формирования экономических институтов в России // Экономика и математические методы. – 2003. №3.
5. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики. 2002. №10.
6. Клейнер Г.Б. Homo economicus и Homo institutus в российской институциональной среде // Общественные науки и современность. – 2003.- №3.
7. Менар К. Экономика организаций / Пер. с франц.; под. ред. А.Г. Худокормова.- М.: ИНФРА- М, 1996.
8. Норд Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и научн. Ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
9. Попов Е.В. Теория эволюции микроэкономических институтов // MONTENEGRIN JOURNAL OF ECONOMICS. – 2006. - №3.
10. Полентович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. – 2004. - №3.
11. Серл Дж. Что такое институт? // Вопросы экономики. – 2007. -№8.